Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Сона Игитян: Приношение Арно Бабаджаняну

14.05.2025.

Пианистка Сона Игитян

18 мая в женевском зале Athénée выступит швейцарско-армянская пианистка, решившая посвятить программу целого концерта композитору, пользовавшемуся большой популярностью в СССР, но почти неизвестному в Швейцарии. Параллельно готовится выпуск записанного ею диска со всеми произведениями Арно Бабаджаняна (1921-1983) для фортепиано соло. Давайте поддержим хорошее дело!

Сона, мы впервые представляем Вас нашим читателям, поэтому расскажите немного о себе. Насколько я знаю, Вы родились и выросли в творческой семье…

Да, я родилась и выросла в Ереване. Мой отец Левон – достаточно известный в Армении архитектор, а его брат был искусствоведом, участвовавшим в создании двух

ереванских музеев: первого в СССР Музея современного искусства и первой на тот момент в мире Детской галереи, на основе которой в 1978 году был создан Национальный центр эстетики Армении. Теперь этот центр носит имя Генриха Игитяна, моего дяди.

Однако Вы «пошли» в музыку, а не в изобразительное искусство. Это было Ваше желание или родители заставили?
Насколько я помню, завидев где-то фортепиано, я сразу бросалась к нему. Но была и поддержка родителей: оба в свое время мечтали заниматься музыкой, и эту мечту они как бы воплотили во мне.

А как Вы оказались в Швейцарии?
Через пять лет после окончания в Ереване Консерватории имени Комитаса я просто приехала держать экзамен в Женеве. В то время – вторая половина 1990-х – многие музыканты уезжали, ведь это был переломный момент в нашей бывшей стране, начало постсоветского периода. Но я считаю, что второе полученное мною образование стало отличным дополнением к первому – слияние этих двух не школ даже, а мировоззрений музыканту на пользу. Русская школа или традиция больше касается физического воспитания – умения управлять своим телом; она привносит в искусство много интуитивного. А здесь больше рефлексии, которой у нас, на мой взгляд, немножко не хватает. Так что сочетание этих двух подходов, мне кажется, просто необходимо.

Не секрет, что музыканту очень трудно пробиться, сделать карьеру. А тем более приехав из другой страны, ведь дипломы – вовсе не гарантия успеха. Как сложилась Ваша творческая жизнь?
Вы совершенно правы – диплом ничего не гарантирует, тем более диплом иностранный, да еще не европейский. Впрочем, и швейцарский диплом – у меня самой есть два магистерских диплома – ненамного «полезнее», работу найти очень не просто. У меня сейчас статус, так сказать, свободного художника – нет агента, я все устраиваю сама. Что очень сложно, даже если оставить в стороне финансовую сторону. При этом, несмотря на большую конкуренцию, место как-то находится для всех.

Предстоящий концерт в Женеве, организованный ассоциацией Amalthea, для Вас не первый. Прокомментируете программу?
С удовольствием! Небольшой, минут на сорок, концерт откроет Партита Баха. Несмотря на то, что моя ниша, так сказать, это произведения композиторов начала и середины 20 века, Бах – вне времени и современен всегда. А дальше я исполню произведения Арно Бабаджаняна: Полифоническую сонату и «Поэму».

Если не ошибаюсь, «Поэма» была включена, в 1966 году, в обязательную программу Конкурса имени Чайковского…
Не ошибаетесь! Более того, она была специально для этого и написана – Бабаджанян участвовал в объявленном конкурсе и победил. Однако самое известное его фортепианное произведение – это все же, наверное, цикл «Шесть картин».

Выбор произведений Бабаджаняна для концертной программы – смелый шаг с Вашей стороны, ведь известно, что публика в Женеве избалованная, вкусы у нее вполне традиционные, поэтому привлечь ее внимание к малоизвестному композитору советского периода совсем не очевидно. Что Вас мотивировало?

Признаться, я об этом даже не задумывалась. Наверное, в первое очередь мотивировало то, что я просто обожаю этого человека. В четыре года мне выпало счастье с ним встретиться: у него было манера пугать детей, и вот я вошла в число счастливых пугаемых, да при этом еще и не испугалась! Мой отец был очень близок с ним и даже где-то причастен к созданию «Шести картин». Я давно играю музыку Арно Бабаджаняна, и идея записать все его произведения для фортепиано соло не нова, просто никак не получалось. А получилось совсем недавно. Я хотела приурочить диск к его столетию, в 2021 году, но помешала пандемия коронавируса. Уже не раз у меня была возможность убедиться в том, как тепло публика принимает его произведения: в программах из сочинений разных композиторов лучше всего реагируют именно на него.

Арно Бабаджанян (1921-1983)

Согласитесь, даже в СССР он был гораздо более широко известен как композитор-песенник: его песни на стихи Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского и многих других прекрасных поэтов пела вся страна. Как кажется Вам, человеку, так хорошо знающему творчество Арно Бабаджаняна, «перевешивает» эстрада классику или нет?
Это вопрос всегда возникает при разговоре о Бабаджаняне. Действительно, он преступно мало написал для классического, академического репертуара, но то немногое, что написано, настолько прекрасно, что, на мой взгляд, оно перевешивает. Все сожалеют о том, что он отдал себя так называемому легкому жанру, но ведь у каждого свой путь, а песни были, правда, замечательные, их до сих пор поют.

Отдельный важный эпизод в пропагандировании Вами наследия Арно Бабаджаняна – подготовка уже упоминавшегося диска со всеми его сочинениями для фортепиано соло. За жизнь нашего с Вами поколения сначала вышли из моды виниловые пластинки, теперь снова в нее вернувшиеся, потом компакт-диски, которые тоже мало кто слушает, ведь практически все есть на цифровых носителях. Почему Вы решили выпустить диск?
Мне хотелось, чтобы качественная запись его произведений осталась в таком физическом, осязаемом виде. Я была очень рада, когда уважаемая швейцарская фирма Claves заинтересовалась моим предложением, посмотрев отправленную мною видеозапись. Потом надо было найти средства, подготовиться, все организовать… Это Вам не фирма «Мелодия» в советские времена.

Я знаю, что запись Вы сделали на рояле фирмы Fazioli, уважаемой многими профессионалами, но мало известной широкой публике.
Мои отношения с этой фирмой начались лет десять назад, когда мы с мужем начали искать для меня профессиональный инструмент. Как и все, думали про Steinway, пробовали также Bechstein, Bluthner, Yamaha, Bosendorfer. О Fazioli я знала только понаслышке и по диску одного из моих друзей. Их современные рояли остаются редкими. В итоге совершенно случайно наткнулись на человека, продававшего рояль в отличном состоянии, да еще за полцены. Позволю себе крамольное заявление, но был у меня опыт со Steinway, который не удовлетворил меня полностью. А тут, стоило прикоснуться к клавишам, все мои сомнения отпали – это было то, что я искала. Уверена, был бы Бабаджанян жив, Fazioli стал бы его любимым инструментом! Когда

возникла идея диска и я поделилась ею с Паоло Фазиоли, итальянским пианистом и инженером, основавшим компанию в 1981 году, то он сразу предложил сделать запись в его фирменном зале – совершенно замечательном!

Церковь Мудона (DR)

Насколько мне известно, сами не имея агента, Вы организуете концерты не только для себя, но и для своих коллег – в рамках созданного Вами небольшого фестиваля…

Я стараюсь! Фестиваль называется PianoFest de Moudon, по имени города в кантоне Во, где я живу уже восемь лет. Фестиваль посвящен музыке 20 века, первый выпуск состоялся в 2021 году, а в этом году, в начале сентября, пройдет третий, с акцентом на мой диск памяти Бабаджаняна. С самого начала проект поддержала мэрия Мудона, концерты проходят в замечательной местной церкви, второй по величине в кантоне после Лозаннского кафедрального собора. В этом году у нас будет премьера – исполнение сочинения для «нормального», акустического и виртуального фортепиано швейцарского композитора Андре Декостера. Кроме того, мы представим публике молодое дарование и почтим память Равеля, 150-летие которого отмечается в этом году. Так что приезжайте!

Не сомневаюсь, что кто-то среди наших читателей-меломанов откликнется на Ваше приглашение. Но вернемся к Арно Бабаджаняну. Сейчас модно отвергать все «советское», и порой, как говорится во французском пословице, вместе с грязной водой выливают и ребенка. Насколько я могла видеть сама и читать отзывы разных людей, 100-летие Бабаджаняна не было отмечено в Армении на должном уровне, даже в России прошло, кажется, больше «юбилейных мероприятий». До сих пор нет музея, хотя разговоры об этом велись. Чем Вы это объясняете?

Я полностью разделяю Ваше ощущение – его юбилей прошел, скажем так, серовато. Это очень больная для меня, да и не только для меня тема. Конечно, армянам, как и жителям других маленьких государств, хотелось бы, чтобы их правительства больше поддерживали своих артистов, чтобы они понимали, насколько важна культура, особенно когда других ресурсов толком и нет. Счастье, когда руководство это понимает, но такое случается редко.

Остается надеяться, что благодаря Вашему предстоящему концерту, а затем и диску об Арно Бабаджаняне лучше узнают на Западе. Не зря говорится, что «нет пророков в своем Отечестве», и случается, что свои собственные таланты начинают ценить лишь после их признания за рубежом.

Очень хотелось бы, чтобы Ваше пожелание сбылось, большое Вам за него спасибо!

От редакции: В качестве прелюдии к концерту предлагаем вам послушать "Капраччио" Арно Бабаджаняна (1952 г.) в исполнении Соны Игитян.

советские композиторы в Швейцарии
армянская музыка

Source URL:
http://www.rusaccent.ch/blogpost/sona-igityan-prinoshenie-arno-babadzhanyanu